

Из оставшихся в магазине арбузов Сяокао выбрала два, в которых была самая высокая концентрация духовной энергии. Она осторожно сняла их с полки и лично принесла на прилавок. Ей нужно произвести хорошее впечатление на крестную. Леди Фан, с другой стороны, чувствовала себя плохо из-за того, что такая маленькая и хрупкая маленькая девочка несет арбуз, и приказала своим служанкам: “Линьлун, Чжэньчжу, почему вы двое не идете помогать?”

Юй Сяокао была немного смущена перед леди Фан и застенчиво улыбалась, когда она подняла его, чтобы посмотреть на женщину. Обычно она была веселой и разговорчивой, но не знала, что сказать женщине, стоявшей перед ней.

Леди Фан опустила голову и нежно посмотрела на застенчиво улыбающуюся девочку. Она использовала носовой платок, который держала в руке, чтобы слегка стереть немного пыли, которая нечаянно попала на это милое маленькое личико. Затем она погладила девочку по блестящим темным волосам. Глаза маленькой девочки, которые раньше были немного встревожены, сразу же заблестели и стали ослепительными, как кучка звезд. Это заставило ее довольно заурядное лицо стать живым и энергичным.

- Девочка, а сколько выйдет за эти два арбуза? - Увидев искренне улыбающееся лицо девушки, леди Фан исподтишка взглянула на мрачное лицо племянницы и повеселела. Выражение лица и настроение пожилой женщины ясно показывали, что она пытается подразнить Сяокао!

Юй Сяокао снова подошла ближе к женщине, которая с румянцем на лице разминала край своей одежды. - Мы все семья, - тихо сказала она, - и не надо говорить об оплате арбузов, верно? Я дарю эти два арбуза вам, Крестная, в знак моего сыновнего уважения.

- О? Ты не можешь просто предположить, что кто-то является твоей крестной. Ты не боишься, что можешь ошибиться в личности? - Леди Фан дразнила девочку, как будто та была персидской кошкой. В выражении ее лица и тоне слышался намек на смех.

Юй Сяокао намеренно использовала неуверенный тон и заколебалась, прежде чем спросить: “Могу я спросить, вы являетесь частью семьи Фан?”

Леди Фан, казалось, улыбнулась и медленно ответила: “В этом мире есть много людей по фамилии Фан, ты хочешь сказать, что каждая Леди Фан-твоя крестная?”

- Мой крестный отец сказал мне, что моя крестная красивая, великодушная и имеет мягкий характер, будучи решительной. Она добрая, но смелая. Крестный также сказал, что мы как две родственные души и прекрасно поладим. С первого взгляда я поняла, что вы очень милая дама, и интуиция подсказала мне, что вы моя крестная! - Юй Сяокао ловко лестила пожилой женщине, стараясь угодить ей.

Ся Фуронг, чье внимание все еще было приковано ко второму сыну принца Цзина, внезапно насторожилась, услышав слова Сяокао: “Вы моя крестная”. Ее миндалевидные глаза широко раскрылись, и она свирепо посмотрела на Сяокао. Она сразу же заметила, что девочка была одета просто, имела заурядную внешность и застенчивые манеры, свидетельствовавшие о ее низком происхождении.

Она усмехнулась и сухо заметила: “Как ты можешь кого-нибудь называть своей крестной? Маленькая девочка, ты уже знаешь, как пытаться подняться по лестнице в таком юном возрасте. Ты действительно слишком беспринципна, ах!”

Ее тетя не любила людей, которые больше всего плели интриги. Если она могла своими

словами направить тетю в неверное русло, то не имело значения, признает ли дядя маленькую девочку своей приемной дочерью. Хозяйкой Генеральского имения по-прежнему оставалась ее кровная тетка!

Юй Сяокао чувствовала враждебность хорошенькой молодой девушки по отношению к ней. - Мы совершенно незнакомы друг с другом, так почему же она намеренно пытается дискредитировать меня?

Леди Фан никогда прежде не видела суровой стороны своей племянницы. Обычно ее племянница всегда казалась невинной, веселой и хорошо понимала других. Слова, которые она сказала сегодня, почему они казались такими злыми? Она вспомнила, что племянница часто старалась угодить ей и что молодая девушка также намекала, что считает резиденцию генерала своим вторым домом....

Госпожа Фан была знакома с политикой внутреннего двора, а также лично сталкивалась с междоусобицами и интригами жены и наложниц семьи Ся. Не моргнув глазом, она поняла, что пытается сделать ее племянница, и сразу же почувствовала себя несчастной. Очевидно, простая и невинная внешность ее племянницы была особым актом, специально созданным для нее.

Взгляд госпожи Фан на Ся Фуронг стал более строгим, и она мягко сказала: "Фуронг, это приемная дочь, которую твой дядя лично узнал. Ее зовут Юй Сяокао, и в этом году ей не исполнилось и десяти. Тем не менее, она уже может самостоятельно содержать свою семью. Разве наш нынешний император не превозносил то, что женщины должны стремиться к самосовершенствованию и независимости? Я считаю, что Сяокао является ярким примером этого!"

Когда Юй Сяокао услышала, что ее крестная поддерживает ее и даже хвалит ее в такой высокой степени, она поспешно встала смиренно: "Крестная, вы хвалите меня слишком много! Без помощи родителей и братьев и сестер я бы ничего не смогла сделать! Крестный тоже мне очень помогает. Например, у этого магазина такое хорошее расположение. Если бы не предыдущий владелец, так высоко оценивший крестного отца, мы бы точно не смогли его купить..."

- Что?! - Ся Фуронг повысила голос, и на ее лице появилось ревнивое выражение: "Дядя купил этот магазин для тебя? Тетя, магазин в таком хорошем месте должен стоить не меньше тысячи таэлей! Как у такой деревенщины, как она, может быть достаточно денег, чтобы купить что-то настолько дорогое? Когда дядя занял пост имперского посланника, он взял с собой только пару тысяч таэлей. Возможно ли, что она брала взятки от других людей, чтобы заплатить за это?"

Ся Фуронг сопровождала свою тетю целых два года и, естественно, знала, что ее тетя ненавидит чиновников, которые берут взятки. Она даже постоянно предупреждала своего дядю, что он не должен брать маленькие выгоды и в конечном итоге потерять доверие императора. Если бы что-то подобное действительно произошло, эта маленькая задыхающаяся собака никогда не смогла бы понравиться ее тете. Таким образом, не приблизится ли она на шаг к своей мечте стать молодой леди из генеральского дома?

Однако Юй Сяокао на самом деле не была настоящей девятилетней маленькой девочкой. Она ясно видела, что у этой хрупкой молодой девушки в глазах плывет целая лодка планов. Она не могла не нахмуриться: - Я почти уверена, что не обидела ее, так почему же она пытается подставить мне подножку? Что она задумала?

Она воскликнула: “Старшая сестра! То, что вы сказали, неверно! Что значит, я просто деревенщина? Вы явно дискриминируете фермеров! Из четырех классов людей фермеры лишь вторые после ученых. Без фермеров, работающих изо дня в день, старшая сестра может стать бессмертной——”

Юй Сяокао абсолютно не могла позволить этой девушке дискредитировать себя, верно? Если крестная поверила лжи этой девушки, что ей теперь делать? Она не полагалась на Семью Фан в качестве пропитания или крова, так почему же она должна была терпеть это избиение лежа? В любом случае, этот ее крестный только что появился. Если он хочет относиться к ней хорошо, это определенно хорошо, но ей никогда не приходилось заставлять его делать что-либо из этого. Таким образом, она могла легко и уверенно защищаться без всяких угрызений совести.

Когда леди Фан увидела перед собой маленького ребенка с прямой спиной и большими глазами, она подумала, что девочка похожа на гордого и энергичного маленького петуха. Это было довольно редкое зрелище!

- Что ты имеешь в виду? - Леди Фан подумала, что слово "бессмертный" в данном случае не обязательно комплимент.

- В легендах говорится, что бессмертным нужно только ужинать от ветра и пить росу, поэтому они не нуждаются в мирской пище смертных! Без фермеров, которые обрабатывают землю, у нас не было бы никакого урожая. Что бы тогда ели люди без урожая? Пить северо-западный ветер? - Юй Сяокао скосила глаза на Ся Фуронг и выглядела невероятно очаровательно.

Однако Ся Фуронг вовсе не считала ее милой, потому что эта скромная фермерская дочь заставила ее потерять лицо перед тетей. Она тут же пришла в ярость и закричала: “Как ты смеешь говорить, что этот магазин не был куплен для тебя дядей? Несколько тысяч таэлей-немалое число. Ты так молода, но у тебя такой коварный ум, что будет, когда ты станешь старше?”

Чжу Цзюньси только что закончил выбирать свой арбуз и внезапно был потрясен пронзительным голосом Ся Фуронг и злобным выражением ее лица. Он никогда бы не подумал, что у молодой девушки из благородной семьи может быть такая сварливая сторона. Подавляющее большинство благородно воспитанных девиц запротестовали бы против несправедливости его предположения...

- Довольно! - Леди Фан, естественно, заметила удивленное выражение, промелькнувшее на лице второго сына принца Цзина. Теперь у нее было еще меньше терпения по отношению к племяннице: “Фуронг, твой дядя уже объяснил мне ситуацию с магазином в своем письме! Деньги на покупку магазина поступили от Сяокао, которая заработала все сама. Первоначально магазин принадлежал окружному судье У. Ваш дядя никогда не брал взятки, а только помогал связаться с продавцом...”

- Тетя! - Ся Фуронг тоже заметила выражение лица Чжу Цзюньси и быстро взяла себя в руки. Она несколько нетерпеливо попыталась объяснить: “Не обманывайтесь этим хитрым мужиком! Обычная фермерская дочь, даже если бы у нее были большие способности, все равно не смогла бы заработать достаточно денег, чтобы купить этот магазин. Это не малое число, ах, тысяча или около того таэлей! С моей точки зрения, давайте даже не будем говорить о зарплате, держу пари, ей будет трудно даже увидеть столько денег!”

Она могла думать только о том, какой будет ее жизнь, если ее примут в семью тети. Вся слава,

великолепие и богатство, связанные с резиденцией генерала, будут считаться только ее собственностью, включая тысячу или около того таэлей, использованных для покупки магазина... В семье Ся она была всего лишь дочерью, которую не жаловали. Ее ежемесячные карманные деньги были не намного больше того, что могла заработать старшая горничная. Сколько одежды и драгоценностей можно купить за тысячу таэлей? Чем больше она думала об этом, тем больше ей становилось горько.

Когда леди Фан увидела, что ее племянница собирается продолжать рассуждать на эту тему, ее лицо потемнело, и она заметила: - Сяокао очень талантлива в кулинарии. Жареная курица в ресторане Чжэньсю, утка османтус, тушеная еда и овощи с устричным соусом-все это были рецепты, созданные ею. За последние два месяца она заработала несколько тысяч таэлей на своей доле прибыли от одной только утки османтуса! Кроме того, Сяокао также имеет акции в новейшем столичном "гаитянском" бренде приправ! Иметь достаточно денег, чтобы купить этот магазин, для нее не так уж сложно.

- О? Утка Османтус была создана этой маленькой девочкой? Моей маме это очень нравится. Однако каждый раз, когда мы покупаем ее, нам нужно стоять в очереди, и нам все равно не всегда удается ее получить! - Чжу Цзюньси с большим интересом разглядывал худенькую и крошечную девочку, стоявшую перед ним. Он никогда не думал, что самые популярные столичные блюда были созданы ею. Это был поистине пример того, как нельзя судить о книге по обложке!

Когда Ся Фуронг увидела, что второй сын принца Цзина, который никогда не смотрел на нее во второй раз, улыбается этой скромной девушке, ее последняя опора на логику и рассуждения резко оборвалась: - Тетя, вы не можете верить всему, что она говорит! Она бедная и маленькая фермерская девочка. Как часто она может есть курицу в год? Может ли она позволить себе купить утку? Являются ли меню и рецепты, которые легко придумать, такими популярными?

- Старшая сестра, мы совершенно незнакомы друг другу, так почему же вы всегда нацеливаетесь на меня? Вы утверждаете, что я не придумала жареного цыпленка, утку османтуса или любой другой рецепт. Так кто же, по-вашему, их придумал? Если вы не провели надлежащего расследования, то не имеете права предъявлять претензии. Вы действительно думаете, что это нормально, что вы так легко запятнали мою репутацию? - Поскольку эта девушка была племянницей ее крестной, Юй Сяокао не могла сказать ничего более прямолинейного. Однако ей все равно пришлось защищаться. Неужели эта девчонка думает, что ею легко помыкать и запугивать?

Она не стала дожидаться, пока Ся Фуронг возразит, повернулась к этому красивому юноше и напомнила ему: "Хотя утка османтуса восхитительна, она также способна уменьшить отеки и старение и укрепить кровеносные сосуды, это все же пища с холодными свойствами. Женщинам не следует есть ее слишком часто. Вместо этого они должны есть их только каждые несколько дней или около того."

Чжу Цзюньси не ожидал, что маленькая девочка, которая даже не доставала ему до груди, сможет так хорошо описать свойства утки османтуса. Таким образом, он отчасти поверил утверждениям леди Фан. - Спасибо за любезное напоминание. Я обязательно расскажу об этом маме. Позвольте мне заплатить за арбуз сейчас, чтобы не заставлять маму ждать слишком долго!

- Всего получается десять таэлей. - Юй Сяокао быстро взяла деньги и тепло сказала: "Спасибо за вашу покупку, надеюсь, вы придете к нам еще раз—"

Ся Фуронг была возмущена и возмущена тем, что юноша, который ей нравился, полностью игнорировал ее. - Очевидно, ты крестьянское отродье, такая мелочная! Второй Молодой Господин тоже похож на тетушкиного племянника, так как же ты можешь так легко отнимать у него деньги?

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1429438>